

Два брата

Основано на издании 1914 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/dva_brata-2/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Два брата

Жил-был купец с двумя сыновьями: Иваном да Степаном. Жена у него рано померла, с малолетства детей один поднимал. А как сынишки подросли, женился отец на крестьянке из соседнего села. Пока муж жив был, мачеха ребятишек не обижала, а когда купец помер, стала пасынков со свету сживать. Как мальчишки ни стараются, ей всё не так да всё не эдак. Загружала их работой от зари до зари, а сама только и знала, что гостей в дом водить, да деньги мужнины на ветер пускать.

Однажды отправились отроки на охоту, принесли жирную перепёлку. Вечером явились к мачехе гости, стали пить-гулять, а как угощение закончилась, велела хозяйка птицу зажарить. Начал повар перепёлку ощипывать и видит под клювом надпись: «Кто правое крылышко съест, тот царём станет, а кто левое крылышко съест, тому князем быть». Поднял мужик правое крыло у птицы, увидел там золотое перышко, потом поднял левое – серебряное пёрышко нашёл. Выщипал он те пёрышки да в карман фартука своего положил. Зажарил повар перепёлку, а тут как раз мальчишки из школы прибежали, есть просят, он им те крылышки и скормил. Отнес угощение гостям, стала мачеха птицу разделывать, а крыльев-то нет! Бросилась она с бранью на кухню:

— Да как ты посмел без спроса хозяйскую еду взять!

— Это не я, это Ванечка со Стёпушкой съели, – пролепетал повар.

Ещё пуще разозлилась злая баба и велела пасынков из дома выгнать. Жалко мужику ребятишек, а послушаться не смеет. Собрал он мальчишкам по котомке сухарей да пёрышки перепёлкины отдал, велел хранить их как зеницу ока.

— Идите, дитятки, в соседнее царство, там вас как родных примут.

Отправились братья в дорогу. Долго ли шли, коротко ли, совсем уж из сил выбиваться стали, как добрались, наконец, до соседнего государства. А правил там старый царь, давно пора уж ему на покой, да детей не нажил, некому скипетр с державой передать. Как-то ночью снится ему сон, будто прилетает к нему перепёлка и молвит человеческим голосом:

— Тот новым царём станет, у кого золотое пёрышко есть. А тот, кто серебряное пёрышко имеет, князем будет.

Наутро велел государь собрать весь честной народ на дворцовой площади. Зачитай глашатай царский указ:

— Собирается государь наш, батюшка, на покой. Править царством тот станет, у кого золотое пёрышко есть. А тот, кто серебряное пёрышко имеет, князем будет.

Кинулись все от мала до велика по лесам да по полям окрестным перья диковинные искать, а братья прямёхонько к государю отправились. Показали они ему те пёрышки,

что им повар дал. Как увидел их царь, тут же Ивану скипетр и державу вручил, а Степана князем назначил. Пока отроки выросли, помогал им государь во всём, уму-разуму учил. А как выросли братья, стали они править самостоятельно.

Вот год пролетел, второй промелькнул, надумал молодой царь жениться. Позвал он князя и горит:

— Только тебе, братец мой родной, могу я дела свои сердечные доверить. Слыхал я, что далёким государством красавица Варвара правит. Хочу я на ней жениться. Поезжай туда, сосватай её за меня.

— Воля твоя, братишка, – отвечает Степан, – привезу я тебе царицу Варвару.

Собрал князь сухарей котомку, взял флягу водицы колодезной и отправился в путь-дорогу. Долго ли шёл, коротко ли, совсем обессилел, как увидел дерево раскидистое, всё ягодами усыпанное.

— Дай, – думает, – посижу, отдохну, ягодками полакомлюсь.

Съел одну – и тут же в старика горбатого превратился. Съел ещё одну – рога на лбу выросли. Оцепенел Степан от ужаса, не поймёт, что за напасть с ним приключилась. Сидит ни жив, ни мёртв – не знает, что ему делать. Вдруг слышит, две птички на дерево сели и разговор человеческими голосами завели.

— Смотри, подруга, – говорит одна, – съел князь две ягодки и в старика горбатого да рогатого превратился. Не знает он, что если третью ягодку съест, обратно добрым молодцем станет.

— Да, – отвечает другая, – и невдомёк ему, что под деревом этим чугунная плита лежит, а под ней ковёр-самолет да кисть волшебная спрятаны.

Пощебетали ещё птички о том, о сём и улетели. А Степан съел третью ягоду и снова в доброго молодца превратился. Потом нашёл под деревом чугунную плиту, поднял её и достал ковёр-самолет да кисть волшебную. Положил он кисточку в свою котомку, расстелил ковёр-самолет и приказал его в то царство везти, где красавица Варвара правит. Добрался до места, постучал в первый попавшийся дом. Открыла ему старушка седенькая, попросился Степан на ночлег. Обрадовалась ему хозяйка, словно сына родного встретила. Накормила, напоила, стали ко сну собираться. Постелил князь одну половину ковра своего на лавку, а вторая не поместилась – на полу осталась. Лёг он и заснул молодецким сном. А мимо того дома как раз царица проезжала. Захромала у неё лошадь, попросилась Варвара к старушке переждать, пока слуги нового коня пригонят. Пустила та девушку, зажгла лучину, за стол гостью усадила.

— Извиняй меня, красавица, – говорит хозяйка, – негде тебе постелить, путник лавку занял.

— А что это за ковёр под ним? – спрашивает Варвара.

— Так то он с собой принёс.

И так царице тот ковёр понравился, что стала она узор с него в свою тетрадочку перерисовывать. Срисовала ту половину, что на пол свисала, а вторую никак не получается – Степан на ней лежит, узора не видно. Просит Варвара старушку:

— Бабушка, удержи путника ещё на одну ночь, очень уж мне весь ковёр срисовать хочется! А я тебе заплачу! Только положи гостя своего поудобнее, чтобы я вторую половину узора видела.

Пообещала хозяйка всё сделать, как царица просила. На следующий день говорит старушка Степану:

— Добрый молодец, оставайся у меня ещё на ночь!

— Да я бы с радостью, бабушка, только заплатить тебе за постой нечем.

— Не надо мне никаких денег, с тобой веселее!

Вечером стала хозяйка сама гостю стелить. Положила ту половину ковра, что царица перерисовать успела, на лавку, а ту, что не срисована, на пол свесила. Ночью приехала Варвара, перерисовала вторую половину узора. Как светать стало, говорит старушке:

— Я две ночи при лучине рисовала, всех красок не разглядела. Очень уж мне хочется на этот чудо-ковёр при солнечном свете посмотреть. Сделай так, чтобы путник днём хоть на часок из дома ушёл, а я к тебе приеду и узором красочным полюбуюсь.

Согласилась хозяйка. На следующий день попросила гостя своего на ручей сходить, воды принести. Как ушёл он, приехала царица, стала ковёр разглядывать. И с той стороны подойдёт, и с этой – всё никак налюбоваться не может. А потом захотелось ей узор в самой середине рассмотреть, встала Варвара на ковёр, а он в воздух взмыл и понёс её в царские палаты. Как вернулся князь с ручья, всё ему старушка рассказала, ничего не утаила:

— Покуда ты, добрый молодец спал, приходила по ночам ко мне царица, узор с твоего ковра срисовывала. А сегодня днём пришла, встала на него и улетела.

Схватил Степан свою котомку, бросился к дереву, под которым ковёр-самолёт и волшебную кисть нашёл. Набрал чудо-ягод и отправился в то царство, где Варвара правит. Повстречал по дороге служанку. Угостил её одной ягодой – девица в старуху страшную превратилась. Дал другую ягоду – выросли у неё на лбу рога. Взмолилась девушка, стала просить избавить её от этого уродства. Смиловившись князь, дал служанке третью ягоду – стала она краше прежнего. Вернулась девица во дворец, а царица как её увидала, начала расспрашивать:

— Отчего это ты такой красавицей сделалась?

— Повстречала я по дороге доброго молодца, дал он мне чудо-ягоду, съела я её и по-

хорошела, – сказала служанка, а про то, что сначала в старуху превратилась, а потом у неё на лбу рога выросли, умолчала.

— Беги скорей к тому путнику, принеси мне такую же ягоду, – велела Варвара.

Отыскала служанка Степана, попросила гостинец для своей царицы. Воротилась во дворец, отдала государыне ягоду, съела та её и вмиг в старуху горбатую превратилась. Как увидела Варвара свое отражение в зеркале, стала браниться:

— Ты что это, такая-сякая, со мной сделала?

Послала опять служанку к путнику. Вернулась та со второй ягодой. Только царица её съела, сразу рога на лбу выросли. Ещё пуще разгневалась царица, снова велела к доброму молодцу бежать. Кинулась служанка приказ исполнять, а путника уж и след простыл. Искала, искала, нигде не нашла и ни с чем во дворец воротилась. Велела тогда Варвара объявить на всё царство, что за того, кто её от уродства вылечит, она замуж пойдёт. Услыхал про то князь, съел одну ягоду, обернулся стариком горбатым и во дворец отправился.

— Я, – говорит, – вылечить тебя могу! На, съешь ягодку!

— Да ты что, старый, издеваешься надо мной? Съела я такую ягодку и в старуху превратилась. А как другую съела, так рога у меня на лбу выросли. Хочешь, чтобы я совсем умерла?

— Не бойся, съешь!

— Сначала ты ту ягодку попробуй!

Съел Степан вторую ягоду, выросли у него на лбу рога.

— Аха! Я же говорила, что ты меня погубить хочешь!

Велела царица старика рогатого в темницу бросить, а тот выхватил из котомки своей кисть волшебную, взмахнул ею и превратил Варвару в кобылицу. Вскочил на неё и поскакал к брату своему. Как добрались они до государства, где Иван правил, съел Степан третью ягоду, снова добрым молодцем стал. Потом взмахнул волшебной кистью, кобылица в старуху рогатую превратилась.

— Выбирай, – говорит князь, – или ты третью ягоду ешь, или я снова тебя в кобылицу превращаю.

Подумала Варвара, подумала, и решила, что лучше уж старухой горбатой быть, чем лошадью. Съела она третью ягоду и стала красавицей лучше прежней. Кинулась она Степана благодарить:

— Обещала я за того, кто меня вылечит, замуж пойти. От слов своих не отказываюсь!

— Не для себя я старался, а для брата своего, – отвечает князь. – Давно он на тебе жениться хотел. Пойдём к нему во дворец.

Привёл Варвару к Ивану, как увидели они друг друга, сразу влюбились. Сыграли свадьбу, стали жить – поживать да добра наживать. А Степан снова собрал котомку сухарей, взял флягу водицы колодезной и отправился по свету странствовать да невесту себе искать. Только про то уж другой сказ....